

Когда в школе при переходе в 5-й класс мне предложили на выбор иностранный язык для изучения: английский, французский или немецкий, я выбрал немецкий. В 12-летнем возрасте мне казалось, что язык врага надо знать. По мере изучения этого языка, сопровождающегося ознакомлением с немецкой литературой, а позднее и немецкой классической философией, мне все больше и больше стала нравиться Германия и немцы. И хотя волею обстоятельств я не стал профессиональным германистом, Германия всегда была под моим пристальным вниманием. После трех поездок в ГДР немцев я полюбил еще больше.

И вот подвернулась возможность съездить в ФРГ, правда, в качестве туриста, и всего на неделю. Как обычно, перед поездкой я навестил своих знакомых, бывавших там, чтобы составить некоторый туристический план и спросить об общих впечатлениях о стране, чтобы потом сравнить со своими. Некоторые мои друзья, один из которых - профессиональный германист, как-то неодобрительно отзывались о западных немцах в том смысле, что они заносчивые и жадные, и вообще не такие, какими я их себе представляю. Что же, надо проверить, насколько они правы. Недельку-другую я посвятил немецкому языку, который изрядно подзабыл. Какие-то бытовые клише вспомнил, но при разговоре все равно вылезал английский. Думал, что восстановлю на месте.

В сауну с мужиками и бабами не захотелось

Поехали мы с женой Валентиной по маршруту: Москва-Гамбург-Любек-Мюнхен-Москва.

Прилетаем в Гамбург. Поселились в гостинице Europaischer Hof, четырехзвездочный Двор, напротив вокзала. До всех достопримечательностей рукой подать.

Гостиница ничем не примечательная, но функциональная. Все что надо есть. Завтрак включен в стоимость проживания (что существенно для туриста, можешь лопать "от пуза"), есть бассейн с джакузи, сауной и другими водными игрушками. Правда, когда мы с Валею после бассейна ринулись в сауну, там обнаружили голых мужиков и баб, возлегавших рядом, а также прогуливающихся в "предбаннике", так сказать. Мы засмутились и быстро ретировались. Наш "культур" явно "не потянул". Как-то у нас еще не вошло в привычку греться голыми с незнакомыми людьми. У немцев же это запросто: хоть греться, хоть купаться. Однако в гостинице проживают не только немцы, но "дети разных народов". Мы, правда, и не стали выяснять национальную

принадлежность голых, но здесь это и не нужно было. Голое состояние для них, видимо, также естественно, как и для животных.

В первый же вечер, гуляя наугад по одной из улиц, мы обнаружили так же удивившую нас картину: загадочные взгляды и позы парочек однополых существ. Хотя я подобные специфические отношения не понимаю (меня не убедил даже Сократ), но для Западной Германии, вернее, для “западных” стран вообще, это стало нормальным. Непривлекательные фрау, лишённые женской обаятельности, я имею в виду даже морфологические изменения внешности, маршируют по улицам с деловым выражением тела и лица. Так что мужчинам, наверное, поневоле приходится любить друг друга. В Восточной Германии я все-таки встречал весьма привлекательных женщин, а в Западной почему-то нет (хотя я знаю причину, но не здесь ее излагать). И опять же, как ни странно, старушки у них получаются очень милыми, такими седовласыми и благообразными. На молодняке - печать вырождения. Не сразу даже сообразишь: какого пола объект.

Гамбург без гамбургеров, но с русскими “наташами”

И все же в Гамбурге мы встретили не просто красивых, а очень красивых девушек. Но оказалось, что они наши российско-хохлацкие “наташи”, подтверждающие утверждение тов. Маркса о том, что при капитализме и тело становится товаром. Хотя я не на сто процентов согласен с классиком (думаю, что не всякое тело можно продать), но тела наших “наташ” - это один из немногих товаров, которые конкурентоспособны на рынках любой страны и любого континента.

А продают они свои тела на улице Steindamm, состоящей из одних секс-шопов, в витринах которых призывно выставлены некоторые органы человеческого тела. Жене почему-то стало противно, и мы, внутренне осудив себя за бескультурье и ханжество, ретировались и с этой улицы.

Культурная программа: галерея и зоопарк

Следующий день мы посвятили искусству, которое было сконцентрировано в двух музеях - Галерее современности (Galerie der Gegenwart) и музее искусств (Kunst Halle). Эти два здания связаны между собой. Надо признать, что там собрано действительно много шедевров. Валентина профессионально изучала стенку за стенкой, я без возражений выслушивал ее комментарии, поскольку своих мыслей у меня почему-то не возникало. Для приличия я выразил восторг - О-О! - при виде картины Рембрандта (портрет Морица Хьюгенца, секретаря госсвета). Но я искренне восхитился,

наткнувшись на современные “картины”, судя по всему, немецких “абстракционистов”. Особенно поразили две работы: одна - полотно метра полтора на полтора грязно-серого цвета, на котором ничего не было нарисовано. Или художник забыл что-то туда поместить, или он положился на воображение зрителей, которые сами могут заполнить любым сюжетом это серое пространство. Вторая картина была посодержательнее. Полотно такого же размера с аналогичным буйством красок, но в середине шедевра нарисован булыжник. Булыжник вызвал у меня море ассоциаций: орудие пролетариата, Россия, пролетариата много, булыжников нет, революция не предвидится... И я запечалился. Затем встрепенулся: зародилась мысль. А что если устроить свою выставку из такого же типа картин на Манежной? Родился, как теперь говорят русские, ПРОЕКТ.

Запомнилась еще одна картина из-за фамилии художника - Оскара Кокошки (я в школе дружил с Таней Кокушкиной). Нарисовал он “Девочку с куклой” (1922 г.). Девочка напомнила мне наших комсомолок 20-х годов, только очень страшная и вместо маузера или серпа держит куклу. Написано в экспрессионистской манере, отсюда и уродство. Импрессионисты мне нравятся больше. Там была картина Эдуарда Манэ “Нана” (не путать с группой На-На) - очень аппетитная девушка, мнение, которое, судя по всему, разделяет мужик с усами и цилиндром, попавший в эту картину.

Поневоле я запомнил имя немецкого художника Филиппа Отто Рунге, скорее всего потому, что он жил во времена Гете, Тика и Гегеля. А картины его не запомнил.

На следующий день мы посетили зоопарк, который в Гамбурге называется не Zoo, а Tierpark. Валя истратила всю свою SmartMedia в 16 MB (она пользуется цифровым фотиком) на всяких зверей и птиц. Зоопарк хорошо выстроен, маршрут для зрителей четко спланирован. Звери сытые и ухоженные. Только почему-то сибирский тигр выглядел печально. Видимо, тосковал то ли по Сибири, то ли по России, а зря. Если бы его не продали в Гамбург, то на родине его давно бы уже пристрелили, или он сдох бы там с голоду. Он явно не знает, что его сородичи сибиряки стали жить меньше, чем среднестатистический россиянин. Единственное, что не понравилось в этом зоопарке, так это платные туалеты. Но а трехметровые гризли и розовые фламинго - слов нет как хороши.

“Истинный ариец” не ходит на красный свет

В остальное время мы посетили множество кирх, гуляли по городу, сходили в знаменитый порт. Порт как порт, такие я видел везде. Вообще-то город мне не

показался. То ли потому что он был полностью разрушен американцами, и посему восстановлен после войны, утратив довоенную специфику, то ли потому, что это просто индустриальный город. Хотя что-то от старинного сохранилось симпатичное. Например, ратуша, в центре города озеро, протестантский собор.

Удивило метро, их У-бан (U-bahn). Нет никаких турникетов, контролеров на входе и выходе. Билеты, видимо, проверяют контролеры как у нас в автобусах или троллейбусах. Какая экономия: подсчитайте, сколько уходят средств на содержание армии билетчиц, контролеров на входе-выходе, на закупку турникетов и будок в московском метрополитене. Все это в принципе не нужно. Почему бы не использовать этот опыт.

Только представьте себе московское метро без турникетов или нижегородский троллейбус без риска встретить контролера?! Сказка! Хотя, пардон, я забываю, что это не для России. Кстати, эскалаторы в немецком метро и в подземных переходах начинают работать только тогда, если кто-то наступит на первую ступеньку. А когда никого нет, то и эскалаторы не двигаются. Правда, опять не для России.

Да, в отличие от русских и прочих “шведов” немцы все еще не привыкли переходить улицу на красный свет. А если кто-то переходит, значит, он не немец.

Любек из сказки Андерсена, контролер дарит 180 марок, поезда ходят с минутной точностью... Зато мы делаем ракеты!

После Гамбурга мы поехали на электричке в Любек (Lubeck), что в 40 минутах на Севере от Гамбурга. Поселившись в гостинице Radisson SAS, тут же отправляемся в город и попадаем в средневековую сказку. Городок небольшой (218 тыс. жителей), окружен со всех сторон каналами и рекой. Напоминает городки из сказок Андерсена. Или из сказки Пушкина о Царе Салтане (там за тридевять земель город есть и т.д.) Архитектура 12-18 веков.

Каждое сооружение индивидуально и красиво. Готика перемежается с барокко. Рынок, окруженный кирхами, - одно из красивейших мест города. Запоминается дом Будденброкков на Mengestrasse 4 (барокко). Вообще на этой улице много красивых домов, принадлежащих торговцам. Столь же выразительны две основные улицы - Konigstrasse и Breite Strasse. Мы с Валеи, изучив внутренние улицы и посетив основные кирхи и соборы, затем прошли город по краям, т.е. по-над каналами и их знаменитой рекой Траве, любуясь набережными. Сказочное впечатление, запоминающееся надолго.

Затем мы взяли билеты в Мюнхен через Гамбург. Кассирша, кстати, нас сильно выручила, порекомендовав взять билеты туда и обратно. Оказалось, если бы мы взяли билет только в одну сторону, то это нам стоило бы на двоих 550 марок, а туда-сюда - 370 марок. 180 марок она нам подарила, за что ей большое спасибо.

На следующий день поезд отходил в 10.03. Мы, естественно, на вокзал пришли порусски, как минимум за полчаса до отхода и спустились на платформу. Поезда нет. Без 15 десять Валя начала волноваться. Я вынужден был спросить у стоявшего рядом парня, не опаздывает ли поезд? Он ответил, что еще рано, т.к. поезд отходит в 10.03, а сейчас только без 10 десять. К нашему удивлению поезд подошел в 10.01, все сели и в 10.03 поезд отправился в путь. Никто, кроме нас, даже не удивился, что поезд подошел за 2 минуты до отправления. Никакой давки, никакой спешки. Все по минутам.

Едем. Приехали в Гамбург в 10.48., а из Гамбурга должны выехать в 11.05. Переходим на другую платформу. В 11.02 подходит поезд, садимся, в 11.05 отъезжаем и мчимся в Мюнхен со скоростью 133 км в час. Шесть часов езды. Минута в минуту, как в расписании и зафиксировано, проезжаем Ганновер, Геттинген, Кассель, Фулду, Вюрцбург, Аугсбург, и, наконец, Мюнхен. Я после Ганновера “вырубился”, а Валя мне рассказывала, какие у них ухоженные поля и очень зеленая трава и все такое прочее. Меня этим уже не удивишь: они везде ухоженные, кроме России. Мы на такие пустяки силы не тратим. Зато мы делаем ракеты. Я имел в виду “делали”.

Мюнхен – бывшая столица Баварской Советской республики: в магазинах воруют, Ленина уважают

И вот мы в Мюнхене. Внедряемся в гостиницу Eden Hotel Wolff. И тоже напротив вокзала. И опять же все их достопримечательности в двух шагах.

Мюнхен архитектурно напоминает нам Париж, только в сжатом виде. Шаг за шагом мы осваиваем все достопримечательности в квадрате Вокзал - Новая Пинакотекка - Университет Людвига Максимилиана - старая ратуша. Внешне самое красивое здание - Новая Ратуша, которая является, по мнению баварцев, самой красивой ратушей Европы. Побывали мы во всех кирхах и соборах, кроме самой красивой - церкви Асам (The Asam Church). Ее мы случайно пропустили. Кстати, внутренне убранство немецких церквей и соборов весьма скромное. Оно резко контрастирует с золотой мишурой русских церквей. Контраст имеет причины. Православная церковь призвана своим внутренним великолепием подавлять мирянина, напоминать, что он червь, раб

божий. Даже несмотря на бедность страны, во все времена истории России государство на церковь денег не жалело (кроме, понятно, периода Советской власти и Петра I). Собор Христа Спасителя тому пример. Народ пухнет с голоду, страна корчится от бедствий, а золото для храма находят. Это обычное явление в недоразвитых странах Востока и Запада.

Немцам не надо пускать пыль в глаза. Убранство церкви соответствует ее функции, а не показухе и не подавлению человека. В первую очередь это касается протестантских церквей и современных соборов всех типов.

Очень удивил Национальный театр на площади Макса Йозефа (The National Theatre at Max-Joseph Square) тем, что он очень сильно напомнил нам Большой театр в Москве. Такое ощущение, что “Большой” слизан с мюнхенского театра, поскольку был построен в начале 19 века.

В Мюнхене много музеев. На городское население в 1 300 тыс. человек 24 крупных музея. Мы, естественно, двинулись в знаменитую Старую Пинакотеку (The Old Pinacothek), в которой выставлены картины 14-18 веков. Есть еще Новая Пинакотека, но туда я категорически отказался идти, поскольку не было желания глазеть на уродов, нарисованных, к примеру, Пабло Пикассо и ему подобных “умельцев”. В “Старой”, как говорится, знакомые все лица: Рафаэль, Тициан, Ван Дейк, Хальс (и т.д.) Где-то я прочел, что здесь хранится самая большая коллекция картин Рубенса, а Валя сказала, что в Лувре больше. Ну и ладненько.

В наш заход здесь оказалась спецвыставка работ Якопо Тинторетто (Jacopo Tintoretto) из цикла Гонзаго. О нем я ничего не знал, также как и о многих других, и думаю, вскоре забуду это имя. Не знал я и о Якоби Робусти, который мне напоминает Тициана позднего периода, поскольку раннего периода я не знаю. Но одна картина доселе неизвестного мне художника - Карин Михаил Пахер (1435-1498 гг.) - врезалась мне в память. Нарисован черт со второй башкой на заднице. Очень странное зрелище и, как назло, запоминающееся.

Если же честно, то я поймал себя на мысли, что ни картины, ни галереи почему-то не произвели на меня такого впечатления, как это было во Флоренции и в Риме. Вроде бы и там и здесь те же Рафаэль, Леонардо да Винчи, Тициан..., а что-то не то. Не могу понять, в чем дело.

Большое впечатление произвела знаменитая мюнхенская пивная - Hofbrauhaus. Это - та, где Гитлер замышлял свой путч, а Ленин за 20 лет до него задумывал великие деяния в России. Сидят веселые немцы, некоторые в своем баварском одеянии, что-то орут, пьют пиво из литровых бокалов и пожирают ножку молодого поросенка. Мы с Валей тоже приобщились. Здание пивной, между прочим, было открыто аж в 1591 г. и с того времени в ней кто только не побывал. У многих завсегдатаев есть свое персональное место, отмеченное табличкой, которое как абонемент действительно на год или больше, в зависимости от срока приобретения. Если пришел владелец места в самый посещаемый час, а его место занял случайный посетитель, то место немедленно освобождается. Завсегдатаи чаще всего имеют свои кружки, сделанные из фарфора с инкрустацией, которые после трапезы запираются на ключ цепью.

Мы, конечно, съели ножку молодого поросенка, но в целом нам немецкая кухня не понравилась. Поэтому мы столовались в китайских ресторанах. Что любопытно: если в Гамбурге эти рестораны можно было встретить на каждом шагу, то в Мюнхене нам пришлось приложить усилия, чтобы их отыскать. То ли китайцы игнорируют Мюнхен, или, скорее, мюнхенцы не жалуют китайскую кухню.

В Мюнхене сталкиваемся с интересным и неожиданным явлением. Валя стоит у какой-то корзины с обувью, рядом парень спокойно закладывает понравившиеся ему ботинки в рюкзачок и спокойно удаляется от магазина. Валя как-то не сумела даже среагировать, полагая, что он пойдет расплачиваться во внутрь магазина. Но владелец "бесплатной" обуви быстро удалился. Когда мы поднялись на второй этаж, там обнаружили несколько пар старой обуви, задвинутой под примерочные лавки. Видимо, кто-то, примерив новую обувь, в ней так и уходил, оставляя свою старую. А на первом этаже, где надо расплачиваться, никто на это не обращал внимания. Вот те, бабушка, и хваленые законопослушные немцы.

Между прочим, в Альбоме достопримечательностей Мюнхена среди трех десятков исторических дат почетное место занимает упоминание имени Ленина, жившего там в "ссылке" в 1900-1902 гг., и возникновение Баварской социалистической республики в 1919 г. Уважают

Немцы политизированы и будут пересматривать свою историю

Кажется, только в Преамбуле Конституции ФРГ записаны слова: "В полном осознании своей ответственности перед Богом и человечеством...". Такие слова предполагают набожность немцев. Однако процесс дехристианизации коснулся и Германии.

Известно падение числа верующих в Англии (до 7-10% от всего населения). Во Франции половина населения - неверующие. Та же тенденция в США и Канаде. В Германии, особенно после объединения с ГДР, число неверующих также увеличилось. В пяти новых землях 70% населения не относят себя ни к какой религии. Ныне католики и протестанты образует по трети населения Западной Германии, но тенденция четко обозначилась понижательная. Но даже верующие христиане не всегда могут объяснить, какому Богу они поклоняются. Ритуальное крещение детей еще сохраняется, но оно все чаще уступает даже в западной части Германии нерелигиозной церемонии вступления во взрослую жизнь (Jugendweihe), которая была распространена в ГДР. Все это ведет к тому, что даже некоторые теологи, такие как немецкий парламентарий Вольфганг Ульман (Wolfgang Ullmann), протестантский теолог из партии зеленых, в ходе предвыборной борьбы 1993 г. потребовал изъять из Преамбулы Конституции упоминание Бога. В целом же о Боге в Германии дискутируют не так часто, как в других европейских странах, позволяя ему без лишнего шума исчезнуть с арены общественной жизни страны. Хотя, возможно, немцы, в отличие от других, неукоснительно следуют одной из 10 библейских заповедей: не упоминай Бога всуе.

И все же в отличие от англичан и американцев немцы более политизированы. Все они расколоты на различные политические течения и весьма активно враждуют между собой. Несколько проблем, присущих только Германии, поляризуют страну. Одна из них - отношение к прошлому, которое в формулировке Генриха Беля (Heinrich Boll) звучит так: *Vergangenheitsbewältigung*. Речь идет об отношении к нацизму. Эту тему педалируют политики, писатели и ученые левого и христианского направления, такие как упомянутый католик и писатель Генрих Бель, бывший президент Германии Рихард Вайцзеккер (Richard von Weizsäcker), лауреат Нобелевской премии, сторонник СПГ писатель Гюнтер Грасс (Gunter Grass).

Другая проблема - отношение к гастарбайтерам, т.е. к иностранным рабочим. Эта тема стала еще более актуальной в связи с активизацией фашистских организаций или так называемых "Новых правых", острие деятельности которых направлено против иностранцев. На их стороне, как ни покажется странным, немалая часть населения бывшей Восточной Германии. Хотя странного ничего нет, т.к. проблема в рабочих местах, которые заглаживают иностранцы из-за более дешевой рабочей силы.

Третья проблема - отношение к бывшим гэдээровцам и взаимоотношения последних с западниками.

В Германии довольно высок уровень критического отношения к капитализму как системе. Я был удивлен, увидев книгу под названием "Черная книга капитализма" (Schwarz Buch Kapitalismus), написанная Робертом Курцом (Robert Kurz). Я ее тут же купил, несмотря на дороговизну (68 марок) и толщину (816 страниц). Таких книг я до сих пор нигде не встречал. Обычно везде распространяют Черные книги коммунизма.

Интересны и немецкие газеты, в которых всегда есть приложения с весьма любопытными аналитическими статьями на политические темы вокруг капитализма.

* * *

В целом немцы производят впечатление сытой и довольной нации. К сожалению, мне не пришлось с ними общаться вплотную, т.е. поговорить подетальнее и глубже об их обществе. Все-таки туристическая поездка не предполагает серьезного исследования страны. Кроме того, я обнаружил, что мой немецкий язык все-таки не на том уровне, чтобы я мог говорить на нем о серьезных вещах. В Мюнхене, кстати, я вообще почти ничего не понимал, когда баварцы общались между собой. Я, естественно, знаю, что в Германии масса диалектов (сам я говорю с саксонским произношением), но баварский, по-моему, даже уже не диалект, а другой язык. В книжном магазине даже увидел "Немецко-баварский словарь". Между прочим, опять же где-то читал или слышал, что баварцы себя не относят даже к немцам.

Несмотря на все это, через телевидение и газеты я почувствовал, что немцы то ли прошли, то ли проходят свой пик развития. Тупые забавы, демонстрирующиеся по телевизору, заикленность на сексе, на голости, неосознанное стремление уйти в животный мир - это то, что лежит на поверхности, а также масса аналогичных "деталей" говорит о том, что пик все-таки пройден. Начинается, пока еще для многих незаметная, фаза разложения. Это уже находит свое выражение в живописи, лишенной смысла и духа, и особенно во внешности женщин, стремящихся перестать быть женщинами. Избыток изобилия действительно разлагает общество.

Какой же вывод? Его пока нет. Поэтому немцев и Германию я продолжаю любить.

Олег и Валентина Арина

Август 2000

